

- Шень Ли! Е Лю! Чень Ми! Вы все мертвы или притворяетесь мертвыми? Я стучу в вашу дверь, а вы не открываете?

Цю Бай привык быть властным и неразумным перед мужьями Ю Донг. Как бы он ни обращался с этими тремя ублюдками, ни Ю Донг, ни его жена не сказали ни слова, так что он не беспокоился о том, что создаст проблемы. В его глазах, пока он хотел воспользоваться Шень Ли и другими, они все еще были членами его семьи. Однако, если их семья сорвет куш, то эти трое, включая его племянницу, должны будут держаться как можно дальше от его семьи. Короче говоря, только он мог воспользоваться семьей Ю Донг, а не наоборот!

Чень Ми, сидевший в своей комнате, поджал губы и молчал. Он знал, что какие бы причины они ни приводили Цю Баю, этому дяде, они были бесполезны. Прожив год в семье Ю, он знал, насколько эгоистичен и эгоцентричен этот Цю Бай; если он действительно откроет дверь, кто знает, что может сделать Цю Бай. Может, он даже стащит эти новые одеяла и матрасы, которые его жена принесла в их дом. Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что открыть дверь равносильно тому, чтобы позволить Цю Баю воспользоваться его семьей, поэтому плотно сжал губы и не проронил ни слова.

Чень Ми мог выдержать непрерывные удары и крики, но маленький колобок не мог. Бедный ребенок только что заснул, и не успел он начать мечтать о своих молочных снах, как был разбужен непрерывным стуком и руганью Цю Бая. Маленькая булочка недовольно скривил лицо и начал браниться; его рыдания были настолько громкими, что весь дом сотрясался. Любой, кто слышал его жалобные всхлипы, почувствовал бы, что его сердце растаяло, эти всхлипы были полны гнева и страдания, и никто не посмел бы больше ожесточить свое сердце и издеваться над маленьким ребенком.

Но кто был Цю Бай? Он был еще более бесстыдным, чем самый бесстыдный человек на земле. Когда он слышал плач маленького колобка, он даже не подумал, что ребенок плачет из-за него, и он не должен продолжать выкрикивать проклятия перед домом Ю Донг, но вместо этого он повысил голос и справедливо отругал Чень Ми:

- Ты ленивый бездельник! Я знал, что ты прячешься внутри. Выходи и открой дверь, даже не думай прятаться от своего дяди! Открой дверь и иди со мной сейчас же!

Чень Ми взял маленькую булочку на руки и начал укачивать его, однако, когда Цю Бай кричал у дверей его дома, его сын никак не мог уснуть. Поэтому он слегка напевал мелодию, чтобы малыш не плакал, прежде чем подойти к двери. Хотя он вышел из своей комнаты, он не открыл дверь, вместо этого он так ответил Цю Баю:

- Дядя, я не могу пойти с вами. Моей жены и братьев нет дома, а Сяо Бо слишком мал, чтобы оставаться одному. Я не могу оставить дом пустым, так что, пожалуйста, возвращайтесь, когда вернется моя жена.

Цю Бай, стоявший снаружи, был шокирован. Он впервые услышал, как робкий Чень Ми отвечает ему. Но после того, как его первоначальный шок прошел, его гнев достиг нового

пики, и он начал пинать дверь Ю Донг:

- Ты, сучка, думаешь, что твои крылья затвердеют после того, как ты покинешь дом? Ты что, думаешь, что только потому, что наши семьи разделены, я больше не могу тебя контролировать? Не забывай, что я все еще твой дядя, а моя жена - твоя тетя! Пока ты не разведёшься с Ю Донг, ты останешься членом моей семьи! Так что скорее открывай дверь, не заставляй меня заставлять тебя, сука!

- Цю Бай, тебе нужно успокоиться.

Сюй Муань, староста деревни, не могла удержаться, но слегка отругала Цю Бая. Даже если она хотела построить хорошие отношения с Цю Баем и его семьей из-за его сына Ю Чена, она все равно должна была остановить Цю Бая, если он сделает что-то оскорбительное:

- Ты сломаешь дверь...

- Ну и что, если я ее сломаю? - огрызнулся Цю Бай, продолжая топтать по двери Ю Донг.

С каждым ударом, сила и свирепость увеличивались. Дверь была уже очень старой, и из-за жестокости Цю Бая она начала скрипеть и трескаться.

- Даже если я сломаю ее, что с того?

- Тебе придется заплатить за новую дверь, - ответил ему холодный голос.

Испуганный Цю Бай обернулся. И увидел, что к нему идет женщина героического вида: ее длинный хвост развевался на ветру, ее острые ивовые брови были насуслены в раздражении, а ее полные красные губы были надуты от гнева. Цю Бай, который никогда не видел такой красивой женщины, был ошеломлен, он даже не мог сказать ни слова и сразу потерял весь свой пар.

- Ты?..

- Что? Неужели дядя забыл меня после того, как мы не виделись полгода? Я не виню тебя, это действительно долгое время. - сказала Ю Донг, подойдя ближе к Цю Баю.

Она случайно посмотрела на следы и трещины на двери и нахмурилась. Дверь уже была такой уродливой и хрупкой, но когда Цю Байпинал ее, Ю Донг была уверена, что дверь не сможет долго продержаться. Когда она подумала об этом, ее брови сошлись от разочарования, у нее и так было много расходов, а теперь еще и это!

- Вы - вы Ю...Ю...Ю Донг?

Цю Бай заикался. Ю Тонг действительно сказала ему, что Ю Донг изменилась, но он не воспринял ее всерьез. В его глазах, даже если Ю Донг изменилась, это была всего лишь однодневная случайность. С ее алкоголизмом и привычкой курить, она не могла оставаться в стороне от таких удовольствий, но вопреки его ожиданиям, Ю Донг, которая должна была вернуться к прежней жизни, больше не была прежней, она стояла прямо.

Ее глаза больше не были расфокусированными и остекленевшими, наоборот, они сияли, как миллионы звезд. Ее цвет лица был румяным, а сильная фигура возбуждала каждого, кто проходил мимо ее дома.

Цю Бай сжал руки в кулаки, когда разглядел ее. Ю Донг была похожа на свою мать, но у нее все же были некоторые черты, похожие на отца, а поскольку и отец, и мать Ю были красивы - Ю Донг была гораздо привлекательнее Ю Тонг и Ю Чена.

Раньше ее внешность было легко игнорировать из-за ее хулиганского поведения, но теперь, когда она была трезвой и ясной, игнорировать ее было невозможно!

<http://bllate.org/book/14120/1241781>